

Жун Сяо действительно сдержал свое слово. Два дня спустя он вернулся с горы Вэйянь и ждал у входа в университет, чтобы забрать Вэнь Яня без каких-либо задержек.

Однако, когда Вэнь Янь получил его сообщение, он был в середине последнего экзамена.

Все их промежуточные экзамены были викторинами в классе. Некоторые учителя вели себя более спокойно, позволяя им ответить на два открытых вопроса и покончить с этим. Другие были строже, не только распечатывая экзаменационные работы, но и конфискуя мобильные телефоны.

Вэнь Янь внезапно почувствовал беспокойство.

Он напечатал на своем телефоне с оттенком недовольства:

[У меня все еще есть еще один экзамен, и самое раннее, когда я смогу выйти, - в пять]

Это потому, что экзамены должны были сдаваться через час после их начала.

Жун Сяо не возражал: [Сдавай экзамен, я подожду тебя.]

Вэнь Янь вздохнул, он действительно спешил.

Вскоре после начала экзамена Вэнь Янь быстро закончил писать работу со скоростью божественной помощи. Однако, когда он поднял голову, чтобы проверить, оставалось еще двадцать минут, прежде чем он сможет покинуть класс. Он внезапно поник, его глаза были полны негодования, когда он посмотрел на их лысого учителя. Впервые в своей жизни он проявил неуважение к учителю и лелеял мятежные мысли отомстить, сорвав парик учителя.

Лысый учитель совершенно не обращал внимания на возмущение Вэнь Яня. Он взглянул на него и напомнил:

— Не оглядывайся по сторонам во время экзамена. Слишком частое поднимание глаз будет считаться списыванием.

Вэнь Янь в гневе сломал шариковую ручку, чувствуя, что пришло время поджечь парик.

К счастью, долгие двадцать минут наконец прошли.

Когда часы показали пять, он бросился сдавать свою работу, схватил свой маленький рюкзак и бросился к выходу.

Его действия привлекли внимание ближайших одноклассников. Некоторые подняли головы, а кто-то пробормотал:

— Вэнь Яню срочно нужно в туалет?

Другие согласились, посчитав, что в этом есть смысл.

Усмехнулся только Ли Чжэн.

Только он знал правду.

Этот маленький Вэнь Янь, взрослый, но все еще похожий на ребенка, бежал навстречу своему возлюбленному.

Вэнь Янь бежал всю дорогу до школьных ворот, тяжело дыша. Только когда он приблизился к воротам, он замедлил шаг.

Там он увидел Жун Сяо.

Был уже ноябрь, крупные цветы давно увяли, но деревья у ворот оставались зелеными. Трехцветные сливы цвели как раз вовремя, очаровательного и яркого цвета — декадентского красного.

Жун Сяо стоял рядом с этими цветами, его внешность была более пленительной, чем сами цветы. Несмотря на простоту его серой ветровки, его длинные ноги и тонкая талия привлекали всеобщее внимание.

Вэнь Янь не смог сдержать улыбки, подбежал к Жун Сяо и бросился в его объятия.

Жун Сяо поймал его и небрежно обхватил за талию.

У школьных ворот стояли знакомые Вэнь Яню одноклассники. Стоящий здесь Жун Сяо, естественно, привлекал всеобщее внимание. Они тихо обсуждали, кого ждет Жун Сяо. Теперь, увидев, что Вэнь Янь подбежал к нему, они игриво окликнули его по имени, спрашивая:

— Это твой брат?

— Конечно, нет, — громко отрицал Вэнь Янь. — Он мой парень.

После ответа он почувствовал триумф в своем сердце.

У кого нет парня или девушки? Хм.

Он каждый день видел, как люди держались за руки и проходили мимо него. Теперь, наконец, настала его очередь проявить привязанность.

Жун Сяо беспомощно улыбнулся, но вместо того, чтобы спорить, он взял Вэнь Яня за руку и повел его к машине.

— Давай сначала поужинаем, — он помог Вэнь Яню пристегнуть ремень безопасности и завел машину. — После ужина я отвезу тебя на наше свидание.

Вэнь Янь немедленно согласился.

Он посмотрел на красивый профиль Жун Сяо сбоку, полный ожиданий относительно предстоящих мероприятий.

Его романтический опыт соответствовал его лицу — совершенно непроницаемому. Многие признавались ему, но ни один не вызвал его интереса, поэтому он ни разу успешно не ходил на свидание.

Однако он не осмеливался возлагать слишком большие надежды, в основном учитывая возраст Жун Сяо. Этот древний монстр прожил десятки тысяч лет, и его интересы могли не совпадать с интересами молодых людей.

На всякий случай, если Жун Сяо понимал свидание как поход в театр, прослушивание музыки и чаепитие...

Вэнь Янь на мгновение задумался, втайне поклявшись, что даже если бы это было так, он не ударил бы в грязь лицом. Он изобразил бы удивление и восторг.

Ужин прошел в недавно открывшемся ресторане. Ли Чжэн упомянул об этом Вэнь Яню, сказав, что ресторан только что открылся, и места заняты на месяц. Но каким-то образом Жун Сяо удалось забронировать все место.

Шеф-повар даже составил специальное комплексное меню для Вэнь Яня.

Вэнь Янь был очень доволен, особенно последним десертом с османтусом, который идеально пришелся ему по вкусу.

После ужина Жун Сяо отвел его в небольшой лес.

Вэнь Янь никогда не был здесь раньше. Было довольно пустынно, вокруг было мало людей, а ночью в лесу царил почти кромешная тьма.

Вэнь Янь посмотрел налево и направо, не в силах найти подходящее место для свидания. Вместо этого он чувствовал себя так, словно оказался на заднем плане детективного романа, в начале убийства и избавления от тела.

Но когда он увидел, что Жун Сяо уже припарковал машину и остановился здесь, ему пришлось столкнуться с реальностью...

— Почему мы здесь?

Он последовал за Жун Сяо вниз, немного напуганный непроглядно черным лесом, робко потянув Жун Сяо за одежду.

Почувствовав страх Вэнь Яня, Жун Сяо успокаивающе похлопал его по плечу.

— Туда, куда я тебя отвезу, нельзя добраться человеческим транспортом. Мы здесь только для того, чтобы нас не увидели люди.

Говоря это, он поднял руку и очертил в воздухе круг. Кончики его пальцев были похожи на кисть, высекающую серебряные искры.

Вэнь Янь широко раскрыл глаза. Он увидел, что серебряный круг в воздухе непрерывно расширяется, пока не превратился в «дверь», достаточно большую для одного человека.

По ту сторону двери явно был совершенно другой пейзаж.

— Пошли.

Жун Сяо взял его за руку и прошел через «дверь».

Свет внутри «двери» усилился, и Вэнь Янь не смог удержаться и закрыл глаза. Когда он снова открыл их, он обнаружил, что они с Жун Сяо стоят в долине.

Эта долина не была похожа ни на одно место, которое он видел раньше.

Звездное небо висело низко, и ночной ветерок был прохладным. Весь шум и суэта человеческого индустриального общества исчезли, оставив тишину, окутавшую землю.

И все же эта тишина не казалась опустошающей.

Потому что повсюду, насколько хватало глаз, мерцали белые огни звезд, словно звездная река, льющаяся с неба в долину.

Когда слегка подул ветер, эта звездная река, похожая на ручей на земле, покрылась рябью, а звездный свет струился и ярко сиял.

Вэнь Янь был поражен. Ему показалось, что он оказался посреди Млечного Пути.

В одно мгновение мир стал необычайно огромным, и он, простой человек, подобный плывущей рыске, был унесен ошеломляющим сиянием этих светлячков.

Через мгновение он пришел в себя. С любопытством он коснулся одного из белых звездных огоньков, парящих в воздухе, но тот, казалось, обладал самосознанием, избегая его пальцев.

— Это существа, называемые Духами Звездного Огня, появляющиеся только раз в сто лет, — тихо объяснил Жун Сяо позади него. — На протяжении многих лет я приходил сюда каждый раз. Поскольку ты упомянул дату, а я не очень хорошо знаком с тем, что нравится людям, я подумал привести тебя сюда.

Вэнь Янь наконец-то завоевал благосклонность Духа Звездного Огня в этот момент. Существо приземлилось на кончик его пальца, чисто белое и полупрозрачное, словно вырезанное из белого нефрита. Вскоре он слетела с кончика его пальца и влился во всю реку белой звездой.

Услышав тихий вопрос Жун Сяо из-за спины:

— Тебе это нравится?

Он улыбнулся, повернулся, чтобы посмотреть на Жун Сяо, и твердо кивнул:

— Раз в сто лет, и это так красиво. Конечно, мне это нравится.

Жун Сяо почувствовал некоторое облегчение. Он действительно не понимал процесса человеческих свиданий, и привести Вэнь Яня посмотреть на это море светлячков было предложением дворецкого.

Он взял Вэнь Яня за руку и повел его вверх по горе к небольшому павильону, месту, где он обычно отдыхал, когда приходил сюда раньше.

Вид с вершины горы стал еще более великолепным. Белые светлячки следовали за горным ветром и кружились, постоянно поднимаясь, пока почти не закрыли небо.

Подняв глаза, Вэнь Янь почувствовал себя странно знакомым при виде открывшейся перед ним сцены.

Как будто он это где-то видел.

Но ему не было даже восемнадцати лет, и это прекрасное зрелище происходило только раз в сто лет. Этого не могло быть, самое большее, это могло быть во сне.

Он спросил Жун Сяо:

— Как долго Духи Звездного Огня пробудут в этой долине?

— Только один день, — голос Жун Сяо был каким-то неуловимым на ночном ветру. — Эти Духи Звездного Огня, как поденки, живут день и умирают ночью. Когда светлячки перед нами погаснут, они упадут, оставив после себя яйца следующего поколения Духов Звездного Огня, ожидающих следующей сотни лет.

Вэнь Янь не смог удержаться и поперхнулся:

— ...

Он только что погрузился в романтическую атмосферу, и теперь внезапно почувствовал, что немного потерял дар речи.

Это сказочное свидание оказалось посещением похорон.

Ход мыслей этого десятитысячелетнего демона действительно было трудно понять.

Вэнь Янь посмотрел на профиль Жун Сяо с несколько неопишуемым выражением лица.

Жун Сяо заметил его пристальный взгляд и странно спросил:

— Что случилось?

Вэнь Янь вздохнул, отказавшись от обучения его стратегиям знакомств с людьми и сказал:

— Ничего. Просто почувствовал легкое сожаление. Это так прекрасно, но это может длиться только один день. Их жизни слишком коротки.

Жун Сяо погладил его по голове.

— Это потому, что ты еще слишком молод. Все становится скучным, если длится слишком долго. Жизнь и смерть в течение одного дня превращаются в вечную красоту.

Вэнь Янь хотел возразить, но не смог подобрать слов.

Он действительно был слишком молод, всего лишь восемнадцатилетний человек. Разрыв во времени между ним и Жун Сяо, демоном, которому более десяти тысяч лет, был непреодолимым.

С точки зрения смысла жизни и времени, он никогда не мог спорить с Жун Сяо.

И все же, по какой-то причине, он чувствовал себя немного подавленным.

Он действительно хотел спросить Жун Сяо, не наскучила ли ему эта долгая жизнь.

Но, в конце концов, он ничего не сказал.

Он и Жун Сяо вместе наблюдали за зрелищем в долине.

Именно так, как описал Жун Сяо.

Эти существа, называемые Духами Звездного Огня, жили день и умерли ночью, в конечном итоге превратившись в метеоритный дождь в небе, длинные хвосты которого последовательно падали в долину, превращаясь в медленно гаснущее рассеянное серебро.

Это напоминало сцены из фильма.

И когда эти падающие звезды упали, Вэнь Янь осторожно потянул Жун Сяо за рукав.

Опустив голову, Жун Сяо спросил:

— Что случилось?

Вэнь Янь был немного смущен, но все же храбро спросил:

— Ты можешь... поцеловать меня? Я имею в виду, все делают это на свидании.

Это был чистый обман, чтобы заставить древнего монстра понять человеческие правила.

Жун Сяо на мгновение замолчал.

Он видел много человеческих романтических фильмов, и не был закостенелым демоном. Он давно был знаком со сценариями так называемых романтических пар.

Но отношения Вэнь Яня с ним, казалось, были далеки от тех страстных любовников.

Тем не менее, он не хотел разочаровывать Вэнь Яня.

Он наклонился и легонько поцеловал мальчика в лоб.

Поцелуй без намека на романтический смысл, как будто старший хвалит любимого младшего.

Однако, как только его губы оторвались от лба Вэнь Яня, последний глубоко вздохнул, схватил Жун Сяо за воротник и без предупреждения поцеловал его в ответ.

На этот раз поцелуй пришелся по губам.

Губы Вэнь Яня были мягкими, вероятно, потому, что он съел конфету после ужина. В них чувствовалась легкая сладость, как у мягкого приторно-сладкого фрукта.

Он не умел целоваться, не изучал никаких продвинутых техник поцелуя и не знал, как заставить трепетать чью-то душу.

Этот поцелуй был неопытным и неуклюжим, полным колебаний, но также наполненным пылкой любовью молодого человека.

Он держал глаза открытыми, глядя на Жун Сяо с таким пылом, как будто пламя горело глубоко в его глазах.

Застигнутое врасплох этим взглядом, сердце Жун Сяо слегка забилося.

Он чувствовал, как будто что-то неразрушимое в его сердце было немного разбито.

Когда их губы оторвались друг от друга, свидание наконец подошло к концу.

Метеоритный дождь, созданный Духами Звездного Огня, исчез, упав в долину и покрыв землю, способствуя новому началу с помощью специальных питательных веществ.

Впоследствии в долине один за другим расцвели лазурно-голубые цветы. Они цвели распутно и

блестяще, напоминая редкие Сумеречные Цветы, посаженные во дворе Жун Сяо, но лепестки были слегка прозрачно-голубыми, излучая таинственный и непредсказуемый цвет.

Вэнь Янь, поцеловав кого-то, прикрыл грудь, не смел поднять голову, и его маленькое сердечко бешено колотилось.

Жун Сяо, как тот, на кого неожиданно напали, оставался намного спокойнее.

Наблюдая, как Вэнь Янь довольно долго стоял, уткнувшись головой в грудь, он, наконец, тихо сказал:

— Разве ты не хочешь взглянуть? Свидание еще не закончилось. В этой долине есть Сумеречная орхидея последнего тысячелетия, еще более редкая, чем те, что растут у нас во дворе.

Вэнь Янь тайком поднял голову, все еще избегая зрительного контакта с Жун Сяо, и его взгляд упал на долину.

Конечно же, долина была полна цветов. Бледно-голубой цвет, меланхоличный, как вздох, цвел в этой нетронутой долине, прекрасный, как мечта, которая вот-вот разобьется вдребезги.

И он, и Жун Сяо стояли посреди этого моря цветов.

<http://bllate.org/book/14335/1269851>